

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английской филологии и сопоставительного языкознания

Аргументация как стратегия в политическом дискурсе

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:
Кочнева Анастасия
Сергеевна,
Обучающейся БА – 41z
группы

подпись

Руководитель:
Алифанова Ольга
Георгиевна,
канд. фил. наук, доц.

подпись

Екатеринбург 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СТРАТЕГИЯ АРГУМЕНТАЦИИ КАК КОМПОНЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	5
1.1. Сущность понятия аргументации.....	5
1.2. Аргументация в политическом дискурсе	20
ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ АРГУМЕНТАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	37
2.1. Тактики убеждения, критики и обвинения как составляющие стратегии аргументации	37
2.2. Модель стратегии коммуникации, реализуемая в политическом дискурсе	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	52

ВВЕДЕНИЕ

Политическая деятельность всегда играла особую роль в жизни общества. От определенной политической позиции или ситуации зависит место страны на международной арене, ее взаимоотношение с другими государствами, ее роль в деятельности мирового сообщества. Однако важную роль в определении имиджа страны играет способ ее презентации политическими лидерами данного государства. Посредством выступлений политики имеют возможность обратиться как к международному сообществу, так и к гражданам своей страны.

Политики должны не только проинформировать аудиторию о каком-либо аспекте общественной жизни, но, что важнее, добиться расположения аудитории, убедить слушателей принять ту или иную позицию, а также заручиться поддержкой граждан.

Анализируя политический дискурс, можно выявить стратегии и тактики аргументации, используемые с целью убеждения аудитории. Исследования политических текстов, с одной стороны, прогнозировать дальнейшие действия в развитии политической ситуации, а с другой – устанавливать наиболее эффективные способы воздействия на слушателей.

Объектом исследования является политический дискурс, включающий тактики убеждения, критики и обвинения.

Предметом исследования в данной работе является стратегия аргументации, характерная для построения политического текста.

Актуальность работы определяется той ролью, которую играют в современной жизни политика, политические высказывания и политические деятели, постоянно использующие в своих речах стратегии и тактики убеждения, элементы аргументации.

Материалом для исследования послужили выступления американских политиков.

Цель работы сводится к выявлению особенностей стратегии аргументации, присутствующих в политическом дискурсе. Цель определила следующие **задачи исследования**:

1. Проанализировать понятия «дискурс» в целом и «политический дискурс» в частности.
2. Выявить основные характерные признаки политического дискурса.
3. Изучить сущность понятий «аргументация», и особенности ее реализации.
4. Выявить тактики политического дискурса как составляющие стратегии аргументации.
5. Разработать модель стратегии коммуникации, реализуемые в политическом дискурсе.

Структура работы состоит из теоретической и практической главы, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. СТРАТЕГИЯ АРГУМЕНТАЦИИ КАК КОМПОНЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

1.1. Сущность понятия аргументации

Неотъемлемой частью политического дискурса является аргументация. Так чтобы привлечь слушателя или читателя на свою сторону, нужно аргументировать свою позицию.

Еще в древние времена аргументация стала предметом размышления и исследования для великих умов человечества. Разработке проблем аргументации посвящали свои усилия философы Древнего Китая и Индии. Проблемы аргументации занимали Протагора и Сократа, Платона и Аристотеля. По мнению А. Алексеева, поиски Аристотелем ответа на вопрос, как нужно аргументировать и как не следует этого делать, явились одной из отправных точек в создании такой науки, как логика [Белова 2004:18].

Резкое возрастание интереса к проблемам аргументации произошло в 60-х годах XX века, и связано с именами Х. Перельмана, Г. Джонстона и С. Тулмина. На первый план вышли вопросы о природе феномена аргументации, о месте и роли человеческого «Я» в аргументативной деятельности темы аргументации и свободы, аргументации и доказательства, аргументации и межличностных отношений [Карнеги 2000:358].

По мнению Х. Перельмана и Л. Олбрехт-Титеки, аргументация представлялась как техническая деятельность с целью убеждения аудитории для повышения степени ее предрасположенности, одобрения ценностей или иерархии ценностей, представляемых и защищаемых аргументатором [Корнилова 1998:5].

Более поздние дефиниции аргументации расширяют и дополняют трактовку ее природы. Так, Ф. ван Еемерен определяет аргументацию как «вербальную, социальную и рациональную деятельность, целью которой является убеждение разумной личности в истинности тезиса с помощью

совокупности утверждений, которые либо доказывают, либо опровергают тезис» [Бацевич 2004:34].

В работе И.Ю. Логиновой под аргументацией понимается вербальные, рациональные деятельности, направленная на достижение принятия аудиторией точки зрения выступающего, и протекающие в определенном историческом, социальном и культурном контекстах [Васильев 1999:350].

Согласно Г.А. Брутян термин аргументации, указывал в качестве ее сущностной признаков то обстоятельство, что в ходе аргументации «создается убеждение в истинности тезисов и ложности антитезисов как у самого доказывающей, так и у оппонента» [Бадмаев 1999:8].

Так как в процессе аргументации оратор стремится привести доказательства и подтверждения в защиту своей точки зрения, и тем самым заверить в его обоснованности утверждений или предположений аудитории, важным значение имеет обратная связь получателя информации. В зависимости от ее реакции корректировать свои аргументы или менять их. Целью аргументации или убеждения является достижение согласия с аудиторией.

Если аргументация является предметом исследований и изучения, то существует определенный заказ на эти исследования. Знание того, как совершается изменение взглядов индивидов и принятие им определенной точки зрения, разрешает:

- 1) воздействие на концептуальную картину мира и осуществлять власти;
- 2) быть свободным от манипуляций;
- 3) постепенно освобождаться от воздействия и становится способным принимать самостоятельные решения [Величковский 2002:418].

Согласно А.А. Маркович, аргументацию подразумевают как коммуникативные деятельности, имеющую целью убеждений в приемлемости каких-то положений, осуществляемую через построение текста в социальном контексте. Акцент на коммуникативность в процессе

аргументации полагает обмен информацией, адресата и адресанта, т.е. диалогичность и социальный контекст деятельности [Там же].

Многие исследователи делают свои определения аргументации с помощью ряда положений:

- 1) аргументация является социальной деятельностью;
- 2) аргументация является интеллектуальной деятельностью;
- 3) аргументация является вербальной деятельностью;
- 4) аргументация относится к вопросу мнения;
- 5) целью аргументации является оправдание или опровержение мнения;
- 6) аргументация включает из набора утверждений;
- 7) аргументация направлена на получение одобрения от аудитории [Бацевич 2004:344].

Согласно А.И. Тимофееву аргументация - это способ рассуждений, в процессе которого выдвигается некоторое положение в качестве доказываемая тезисов:

- дается оценка основанием и тезису доказательства, равно как и основаниям, и тезису опровержения;
- опровергается антитезис;
- доказываемся тезис;
- создается убеждение в истинности тезиса и ложности антитезиса как у самого доказывающего, так и у его оппонентов;
- обосновывается целесообразность принятия тезиса с целью выработки активного отношения к реализации определенных программ, действий, вытекающих из доказываемого положения [Герасимов 2002:13].

По мнению А.А. Ивина аргументация - «это приведение доводов с целью изменения позиции или убеждений другой стороны» [Бацевич 2004:7].

Для аргументации, продолжает автор, характерны следующие черты:

- аргументация всегда выражена в языке, имеет форму произнесенных или написанных утверждений; теория аргументации исследует взаимосвязи этих утверждений, а не те мысли, идеи, мотивы, которые стоят за ними;

- аргументация является целенаправленной деятельностью: она имеет своей задачей усиление или ослабление чьих-то убеждений;
- аргументация - это социальная деятельность, поскольку она направлена на другого человека или других людей, предполагает диалог и, активную реакцию другой стороны на приводимые доводы;
- аргументация предполагает разумность тех, кто ее воспринимает, их способность рационально взвешивать аргументы, принимать их или оспаривать [Бацевич 2004:9].

Центральные понятий, лежащая в основе аргументации - аргумент. Аргумент - это «посылка, используемый отдельно или в совокупности с другими с целью доказательства истинности определённого утверждения, называемого тезисом. Чтобы тезис можно было считать истинным, все аргументы должны содержать в себе истинную информацию, достаточную для доказательства тезиса с помощью верных логических умозаключений» [Баева 2000:21].

Аргументация изучается в трех взаимосвязанных аспектах: в логико-эпистемологическая, в социальные и, наконец, в исторический.

Имеется практическая и теоретический аргументация [Баранов 2004:24]. В теоретическом аргументации важны правила сохранения истины (truth-preserving rule), чтобы не дойти ошибочным выводам. Объектом практического аргументация является единая нормативная мысль. Практическое аргументирование в спонтанной коммуникации сводится не к истинным или ложных утверждений, а скорее к разрешению конфликтной ситуации, создавшейся.

Поэтому, если и существуют правила практической логики, то соблюдение их означает способность придерживаться плана, оправдывающий достижения поставленной цели.

Виды аргументации включают аргументацию от конкретного к абстрактному, от абстрактного к конкретному, ассоциативную, описательную, аналитическую аргументацию. Аргументация может быть

прямым и косвенным; собственно аргументацией, контекстно-обусловленным аргументацией и композиционно-обусловленным; имплицитным и эксплицитным.

Возможно выделение одиночной (single), множественной (multiple) и подчиненной (subordinate) аргументации. Аргументация для выражения и поддержки первого основания - главная, для второй - второстепенная. Номинативная аргументация позволяет навязать концептуальную модель, интегративная аргументация - выделить слои в структуре знаний.

Выделяют правовую, немонотонную (nonmonotonic), аргументацию здравого смысла (common sense reasoning), аргументация аннулирования (defeasible argumentation) [Мандрица 2003:35]. Различают аргументацию знаковое и каузальное. Знаковое аргументирование выходит за пределы вербальной коммуникации, но зачастую эти виды аргументирования переплетаются.

Как основание классификации предлагают использовать характер аудитории, на которую распространяется действие аргументацию. Тогда все способы аргументации можно разделить на универсальные и контекстуальные.

Универсальная аргументация может применяться в любой аудитории. К универсальным способам аргументации относятся прямое (эмпирическое) подтверждение, косвенное эмпирическое подтверждение (в частности, подтверждение следствий), многообразные способы теоретического аргументирования: дедуктивное обоснование, системное аргументация, методологическое аргументация и другие. Контекстуальная аргументация эффективно лишь в определенной аудитории.

Контекстуальные способы аргументации охватывают аргументы к традиции и авторитету, к интуиции и вере, к здравому смыслу и вкусу. Граница между универсальной и контекстуальной аргументацией относительна.

Способы аргументация, на первый взгляд универсальные употреблены, могут оказаться нерезультативными в конкретной аудитории. И наоборот, отдельные контекстуальная аргументов, подобная аргументами к традиции или интуиция, могут быть доказательными едва ли не в каждой аудитории.

Универсальные аргументации иногда характеризует как «рациональная», а контекстуальные - как «нерациональная» или даже как «иррациональный». Такое различие не выражает оправданные. Оно резко уменьшает область «рационального», исключая из нее наибольшую часть гуманитарная и практический рассуждений, немислимые без использования «классик» (авторитетов), продолжение традиций, апелляция к нужному смыслу, вкуса и т.п.

Все многообразные способы универсальная аргументация можно поделить на эмпирическую и теоретическую.

Эмпирическая аргументация - аргументация, неотъемлемые элементы которой являются ссылки на опыт, на эмпирические данные. Теоретическая аргументация - аргументации, опирающиеся на рассуждения и не пользуются непосредственно ссылками на опыт [Зарецкая 1999:44].

Разница между эмпирической и теоретической аргументацией относительна, как относительна сама грань между эмпирической и теоретической сведениям. Бывают случаи, когда в одном и том же процессе аргументация соединяется и ссылка на опыт, и теоретическое рассуждение. По разным способам теоретического аргументирования особо важное значение имеет: дедуктивная аргументация (выведение обосновываемого утверждения из других, ранее принятых утверждений), системная аргументация (обоснование утверждения путем включения его в хорошо проверенную систему утверждений, или теорию), принципиальная опровержение (демонстрация принципиальной возможности эмпирического подтверждения и эмпирического опровержения обосновываемого утверждения), условия совместимости (показ того, что обоснований положение находятся в согласии с законом, принципами и теориями,

относящимися к исследуемым областям явлений), методологическая аргументация (обоснование утверждения путем ссылки на тот верный метод, с помощью которого оно полученное).

Все перечисленные способы универсальной (эмпирической и теоретической) и контекстуальной аргументации составляют ядро всех способов аргументации, но, конечно, ими не исчерпываются множество возможных приемов убеждения.

Доказательная аргументация - это не что иное, как доказательство. Приведение можно определить как установление истинности тезиса с использованием логического средства с помощью аргументов, истинности которых уже установлены. Формами такой аргументации должны быть дедуктивные рассуждения. Тезис в этом случае - достоверное утверждение [Суздалев 1999:36].

Другим видом аргументации является недоказуемая аргументация. Выделяются три вида недоказуемых аргументаций:

Первый вид: истинности аргументов, в частности, некоторых из них, не установлены, то есть все аргументы или некоторые из них не являются достоверным утверждением, формой аргументации - дедуктивное рассуждение; тезис - правдоподобное утверждение.

Второй вид: аргументы являются достоверным утверждением, то есть ее истинность уже установлена; формы аргументации - недедуктивных (правдоподобное) рассуждения; тезис - правдоподобное утверждение. Третий вид: аргументы не являются достоверными утверждениями; форма аргументации - недедуктивных (правдоподобное) рассуждения; тезис - правдоподобное утверждение.

Прямая аргументация - это обоснование, направленное от аргументов к тезису. Тезис непосредственно обосновывается аргументами. Косвенная аргументация - это обоснование, в котором истинность тезиса обосновывается путем установления ложности антитезиса. Косвенная

аргументация бывает двух видов: апагогична аргументация; разделительная аргументация.

Апагогичная аргументация - это обоснование тезиса путем установления ложности антитезиса на основании вывода из антитезы и имеющихся аргументов противоречия.

Ход рассуждения в этом случае такой. Надо обосновать некоторую тезис. Выдвигается утверждение, которое является отрицанием тезиса. Оно называется антитезой. Из аргументов и антитезы выводят противоречия, то есть два утверждения, одно из которых является отрицанием другого. На основании этого делается вывод о ложности антитезиса и истинность тезиса [Соловей 2002:102].

Разделительная аргументация - это обоснование тезиса, который является членом определенной дизъюнкции высказываний, путем установления ложности и исключения всех других конкурирующих с тезисом положений - членов этой дизъюнкции.

В отличие от апагогичной аргументации, где тезису противоречит антитеза, в разделительной аргументации тезису противопоставляют несколько положений, каждое из которых, во-первых, претендует на роль тезиса и, во-вторых, полностью или частично исключает другие предположения.

Ход рассуждения в случае разделительная аргументации такой. В процессе обоснования доказываемость обосновательность всех членов дизъюнкции, помимо одного. Тем самым косвенно утверждают правду тезиса, то есть высказываний, что остались [Соловей 2002:105].

Следует отметить, что в разделительной аргументации истинность тезисов будет гарантирован только при дизъюнктивное выражения, которым является один из аргумента, будет полным, т.е. если в нем будет учтена все возможность. В случае рассмотрений лишь некоторых варианта решения, методы разделительная аргументаций не возможно обеспечить

достоверности тезиса. Она будит иметь лишь похожий на правду характер и потребовать дальнейшей проверки.

Аргументация по формам может быть: дедуктивной; не дедуктивная (правдоподобной). Дедуктивная аргументация - это аргументация, которая строится по схемам дедуктивных рассуждений.

Дедуктивная аргументация, как правило, складывается на основании аргумента, который был принят раньше. Если получилось дедуктивно доказать тезис, то она завоевывает такой же статус достоверности, как и аргументы, из которых она выводится.

Дедуктивная аргументация является универсальной, ее можно применить при обсуждениях различной проблемы в любой аудитории. Но дедуктивная аргументация является вполне не слабым способом убеждения, однако применять ее следует целеустремленным. Попытка использовать следующие аргументации в этой области или для подобной аудитории, где она не бывает подходящей, может повергнуть лишь к иллюзорному убеждению. Противник легко раскритикует подобное обоснование.

Недедуктивная (правдоподобная) аргументация - это аргументация, которая строится по схемам недедуктивных (правдоподобных) рассуждений [Соловей 2002:109].

Характерной чертой правдоподобной аргументации является то, что тезис здесь всегда имеет вероятностный характер и требует дальнейшей проверки. Истинность аргумента в такой аргументации еще не гарантирует истинности тезиса, при детальном анализе она может оказаться ошибочной. Виды аргументации могут отличаться друг от друга методикой организации, структурой и композицией, механизма обмениваться аргументами и др.. Часто спор и диалог, полемика и дискуссия подвергать анализу как синонимы, хотя необходимо их концептуальной различить.

Речь, доклад, лекция, беседа как способность аргументации в методических литературах постигнуты достаточно полно. Структурные,

композиционные и концептуальные особенности речи, докладов, лекция и беседы таковы:

1. Субъектная структура этого вида аргументации соответствует процессам однонаправленной характера по схеме: аргументатор - адресант. В указанной в схеме аргументатором является субъектом аргументация, а адресат - ее объектом. Стороны аргументативного процесса отличаются по степени активности: аргументатор активен, адресат пассивен.

2. Такая разновидность аргументации не дает образца борьбы мнений, конфликта, игровой ситуации.

3. Основой аргументирования служит не взаимодействие, а однонаправленная действие, в частности, передача информации.

4. Обратная связь формулируется в неявной форме.

5. Поле аргументации остаются неизменный, либо определяются не ситуация, не конвенцией сторон, не конфликтом мнений по поводу спорного положения, а структуре исходного текстов, программой, заранее поставленный познавательной задачей.

6. Целями данного вида аргументации является обучение, передача информации или опыта, наставничество, коммуникация, обзор [Белова 2003:204].

Спор как вид аргументации также широко обсуждаются в литературе, однако однозначной определению его понятия в литературе нет. С. Поварнин квалифицируют спор как процедуру, в которой один доказывает, что какая-то мысли верно, а другой - что она ошибочная. К этой точке зрения присоединяются А.А. Старченко, трактующей спор как отстаивание собственной тезисов и опровержение тезиса противника. Против такого определений возражают А.Н. Соколов. Он считает, что характеристики спора с позиция разногласия тезиса и доказательства истинность одного из них и лжи другого недостаточно.

Ссылка на древнюю мудрости о том, что в споре рождается истина, не дает гносеологической определенности в данном вопросе. Одним из

контрдоводы против устойчивой мысли о том, что спор связан с установлением истинности тезиса, может быть указание на софистических споры. Они вообще не ставят своей целью выяснение правильности или неправильности того или иного взгляда и ориентированы только на победу в споре, только на убеждение противника. Доказательство истины здесь не играет никакой роли. К тому же нередко спор ведется в неупорядоченных и неорганизованных формах. Спорщики в большинстве случаев чужаются каких-либо правил и принципов (кроме собственных, разумеется). По мнению Л.В. Соловей, родовым понятием спора может быть понятие обмена мнениями. Но в споре обмен мнениями часто носит конфликтный характер. Большинство нелояльных доводов и приемов относятся именно к спору [Соловей 2002:123].

Можно выделить следующие структурные композиционные и концептуальные черты спора:

1. Субъектная ее структура характеризуется наличием не менее двух субъектов.

2. Субъекты спора равнозначны по своей роли в процессе обмена мнениями, по степени активности, по связям друг с другом.

3. Предметом спора является спорное положение, о котором каждая сторона имеет собственное мнение, названную тезисом.

4. Отличие позиций сторон, выраженное мнениями о спорном положении, делает спор обсуждением на уровне явления, а не на уровне сущности.

5. Тезисы сторон противоречат друг другу в контрадикторные форме.

6. Процедура обмена мнениями в соответствии с взаимоисключающих характеристик тезисов выражается в борьбе мнений.

7. Борьба мнений в споре достигает своей высшей формы - конфликта или войны мыслей, особенностью которого является доказательство каждой стороной истинности своего тезиса и сложности тезиса оппонента. Согласно этому каждый довод в аргументации такого типа является отрицание

предыдущего доказательства противника. Характер обсуждения приобретает вид опровержения, отклонения, отрицание, неприятие, элиминации.

8. Поле аргументации, как правило, не бывает четко определенным. Его размытость также обусловлена тем, что речь идет не о сути, а о явлении, и борьба ведется не основаниями, а мнениями. Изменение поля аргументации в споре возможно, однако названный процесс обычно не характеризует его развития.

9. Спор как вид аргументации не регламентирована ни в процедурном, ни в пространственном, ни во временном отношении [Соловей 2002:125]. Дискуссия как вид аргументации нередко отождествляется со спором и с полемикой.

Термин «дискуссия» в переводе с латинского означает «исследую». История науки показывает, что роль дискуссий в формировании научной картины мира очень велика.

Признаки дискуссий связанной с организованностью, упорядоченности, коллективной деятельности по прояснению истинности и ложности каждого тезиса. Этот вид аргументации всегда стремится к всестороннему обсуждению предмета разногласий, а ее средствами служат не мнения сторон, а обоснованные позиции.

Основные черты дискуссии:

1. Субъектная структура внешне такая же, как и в споре. Но ее субъекты представлены не аргументатор и адресатом, не оппонентом и пропонентом, а соавторами в коллективном процессе обсуждения.

2. Тезисы сторон могут быть не только взаимоисключающими, но и взаимодополняющими.

3. Цели обсуждения состоят не в опровержении тезисов оппонента, а в установлении меры истинности и меры ложности каждого (в том числе и своей) тезиса.

4. Дискуссия характеризуется как форма обсуждений предмета на уровне сущности.

5. Обсуждение спорного положения связано со всесторонностью анализа, коллективной деятельностью, формированием универсального субъекта.

6. В структурном отношении дискуссия регламентирована и организована.

7. Поле аргументации дискуссии развивается под действием процесса обмена мнениями по мере прояснения предмета разногласий.

8. Дискуссия может быть определена как форма научной познавательной деятельности.

9. В отличие от споров с его конфликтностью и борьбой мнений дискуссий тяготеют к компромиссам, к подведению тезиса под общее основания, к уточнению терминологии, обобщению методик, формулированию единой методологии.

Полемика как вид аргументация (в переводе с древнегреческого - враждебный, непримиримый) отличаются от ранее рассмотренных форм, хоть в литературе она порой освещаются то как синоним споров, то как равнозначные понятия дискуссии [Белова 2003:123].

Ключами к пониманию полемики может служить такая ее характеристика, которая квалифицируют полемичности не как тенденциозность, спорность, дискуссионность, а как выражение противоречий действительности в концептуальной противоречивости.

Принцип отражения «подобного в подобном», означает, что невозможно исследование и обсуждение различных аспектов противоречивой действительности методом игнорирования указанных противоречий в теории. Полемика как форма организации аргументации наиболее зримо и полно способна выразить в себе различные противоречия.

Л.В. Соловей выделяют следующие признаки полемики:

1. Это борьба, конфликт мнений, доходящие до противоречия.
2. В полемике средствами противостояния служат определенные мнения, доведенные до оснований. Разница между мыслями и основаниями связана с тем, что первые выражают уровни явления, а вторые - сущностную

уровень. Согласно этому концептуальный спор о сущности есть полемикой. Итак, смысл полемики заключается именно в том, что борьба мнений, доведенная до конфликта оснований, выражается специфическим образом в форме противоречия. Противоречие характеризует позиции, принципиально не сводятся.

Можно сказать, что полемикой является сущностный спор противоречивой оснований.

3. Если спор как борьбы мнений заключаются в утверждениях собственной тезисов и в опровержении, отрицании тезиса оппонента, то полемика есть диалектические отрицание, снятие основания противоположной стороны.

4. Квалификация полемики как снятия противоположностей, характеризует ее как определенную форму развития представлений о предмете обсуждения, полагая она не добивается компромиссом в области подведений тезиса под общее основания.

Бескомпромиссность полемики обусловлена непримиримостью, противоположностью оснований, их антагонистическим характером.

5. В отличие от спора полемика ведется в организованных формах, но эта организованность не роднит ее с дискуссией. Дискуссия регламентирована, она обычно протекает в формах конференций, конгрессов, научных симпозиумов, в работе проблемных групп и т.п. Poleмика в этом смысле не имеет регламента, она организована не конвенциями научного сообщества, а существующими в обществе стереотипами и нормами.

6. Poleмика представляется наиболее адекватной формой обсуждения вопросов, имеющих социально-политическое значение [Соловей 2002:133].

Диспут, дебаты как вид аргументации в литературе часто рассматриваются как равнозначные понятия. По мнению А.Д. Белова, господствующая точка зрения состоит в том, что данное формы аргументации являются формой научного спора. Не порождает сомнений,

что такой подход не учитывается всю спецификой представленных форм аргументации.

В отличие от спора, являются следующие:

1. Диспут - это всегда общественная спор (спор же может осуществлять и в межличностной формах).

2. Предметом диспута как публичного спора служит научная или общественно-значимая тема.

3. По организационной структуре диспут характеризуется широко варьируемой формой обсуждения: публичная защита тезисов, обсуждение диссертации и т.д.

4. В отличие от дискуссия диспут не только проясняют основания, но и утверждают позиции спорящие. Нередко последняя обстоятельств в диспутах имеет доминирующий смысл [Белова 2003:43].

Следовательно, аргументация – это «социальная, интеллектуальная и вербальная деятельность, послужить тому, чтобы послужить оправданием или опровергнуть мнение, состоящее из набора утверждений и направленное на получение одобрения от аудитории» [Бацевич2004:344].

Таким образом, из ранее сказанного можно сделать следующий вывод, что под аргументации понимается вербальная, рациональная деятельность, направленная на достижения принятия аудиторией точки зрения аргументатора, и происходящая в определенном историческом, социальном и культурном контексте; как техническая деятельность с целью убеждения аудитории для повышения степени ее предрасположенности, одобрения ценностей или иерархии ценностей, представляемых и защищаемых аргументатором; как коммуникативный деятельность, имеющую целью убеждение в приемлемость каких-то положений, осуществляемую через построение текста в социальная контексте.

Нами были проанализированы следующие виды аргументации, такие как универсальная, которая применяется в любой аудитории. Эмпирическая аргументация - аргументация, неотъемлемым элементом которого является

ссылка на опыт, на эмпирические данные. Доказательная аргументация - это не что иное, как доказательство. Формой такой аргументации должно быть дедуктивное рассуждение. Прямая аргументация - это обоснование, направленное от аргументов к тезису. Тезис непосредственно обосновывается аргументами. Апагогичная аргументация - это обоснование тезиса путем установления ложности антитезиса на основании вывода из антитезы и имеющихся аргументов противоречия. Разделительная аргументация - это обоснование тезиса, который является членом определенной дизъюнкции высказываний, путем установления ложности и исключения всех других конкурирующих с тезисом положений - членов этой дизъюнкции.

Рассмотрены две формы аргументации, такие как: дедуктивная; недедуктивная (правдоподобная).

1.2. Аргументация в политическом дискурсе

Политический дискурс – это не только политическая проблемы, но и лингвистической и культурной. Ценная структура формирует мифологии коллективной сознаний, к которой часто обращаются политики.

Подробный анализ и моделирование политического дискурса разрабатывается с 50-х годов. Не считая того, что политический дискурс является одним из самых авторитетных из видов аргументативного дискурса, его изучение заслуживает особенного внимания.

Стоит отметить, что сам термин «дискурс» имеет несколько определений. П. Серио характеризуют их как:

1. эквивалентные понятий «речь», т.е. любые определенное высказывания;

2. единицы по размерам больше чем фразы, высказываний в глобальном смысле, то есть предмет исследования «грамматики текста», которой изучает логичность некоторых высказывать;

3. в рамках теории высказывания или прагматикой «дискурсом» называется воздействие высказываний на его получателей и его внесение в «речевую ситуацию», в составе которой присутствуют субъекты высказываний, адресата, момент и обусловленная мест высказываний;

4. речи говорящего в противоположность «рассказы», которая раскрывается без эксплицитного вмешательства субъекта высказывания;

5. редко противопоставляется «язык» и «речь» как, с одной из сторон, системы мало дифференцированных виртуальная значений, а, с другой сторон, как диверсификацией на не высоком уровнях, которая соприкасаются с разнообразие употребления, касающихся языковые единицами (различается исследования элемента «в языке» и его исследования в «речи»);

6. системы ограничиваемая, которые накладывают на не определенное число высказывать в зависимости от обусловленной общественной или идеологической взгляде [Фоменко 1998:10].

Анализ дискурса традиционно устанавливает свой предмет исследования, делая различия между «высказыванием» и «дискурсом».

П. Серио полагают, что высказываний – это фразовая последовательность, которая рассчитывает между двойками семантическими пробелами, двумя развитиями в коммуникации; дискурс - это высказывание, рассматриваемые с точки зрения дискурсной механизмов, который им управляют. Таким образом, с точки зрения данного текста с позиций его структуриров «в языке» делается определения данного текста как высказывает, лингвистическое исследования условий производство ТЕКСТА определяют его как дискурс [Кривой 2001:158].

Основываясь на определении П. Серио мы считаем, что понятие «дискурса» раскрывают взаимодействия среди чистый лингвистическое выходом и подходом, которая раскрывает языки в идеология.

Политической дискурс формируются на основан национальной языков, которые используют политики, партии или властные структуры для того чтобы достигать любые целей:

- Установлением общественной консенсуса.
- Принятий и обоснований установленных политической и социально-идеологической стратегия в условий разнообразной общественных интересов плюралингвистичного общество.
- Поддержанием или разрушением «статуса».
- «Промыванием мозгов», привязывает свое мнения массовому сознаниям той или иной идеологическая мысль [Алтунян 2006:22].

Под политологической (политическим) дискурса понимается логически выстроенной текстом, обусловленной ситуацией политическим общения вместо с прагматической, социологической, психологическими и других факторами. Политическая дискурс актуализируются в таких жанрах, как речь политиков, торжественное обращение президента, политический документ (указов президента, содержанием закона, коммюникой), отчеты правительств в парламентах, утверждениях или обсуждению бюджета [Алтунян 2006:25].

Успех в коммуникация зависят от умений эффективна владеть тремя фактором: логикой, психология, языком. Язык являются самой важной факторами, так как до слушателя доносятся информацию с помощью вербальной средств.

В политическом дискурсе большое значение для воздействия на общественное сознание предоставляется невербальным средствам. Считают, что их информативная превышают соответствующая вес вербаликой и даже «поглощают» ее, актуализируясь не только состоянием народа, но и поведением в связи с выбранная социальный роль. Любая визуальная коммуникацию проходит в иных физиологической условия, но не речевая, что формируют другие формы ее функционирования.

Следовательная, 16% вербальная информацией, транслируемая по телевидениям, запоминаются половина аудитория, в то время, как среди визуальной тем этот проценты достигают 34%. При этом 69% вербальная информация просто теряются, либо усваиваются только третья часть

аудитории. Политик вообще не должен волноваться, потому что это может только навредить [Алтунян 2006:28].

В политическом вещании примечательным являются необходимости информационная полноты сообщений: наиболее быстрое, точное и ясное осуществление передач значимой факторы. На лексическом уровне это можно достигать выборы политической термины, которая обеспечивает четкости и однозначности высказываний.

В дискурсе политиков-профессионалов выделяется особая сфера - это речевая жанры, субъектами которой может быть только лиц, занимающая главное место в политическая иерархия - руководителей государство, международной объединения, политиков учреждения и партия [Арутюнова 1999:57].

Как многожанровой разновидности публичность речах, политический дискурсы характеризуются целая наука специфической средством. И суть здесь не только в применениях специфическая детерминированная политический деятельности лексикой, но и в оригинальный выбор и организация установленной структуры выражений в соответствии с прагматической установки, целей и условия общений, сложившихся в процессе профессиональный деятельности политики.

Политики понимают необходимость изучения таким стилем речи и нормами литературного языка, которые способны дать самый высокий коэффициент полезного действия. Любой политик сталкивается с необходимостью верного расположения, компоновка языковых единиц, то есть всего того, что составляет суть и специфику построения речи [Андреев 1999:86]. Языковое манипулирование политическим сознанием в политическом дискурсе реализовывается при помощи словесной импликации за счет идеологичности, оценивания, модальности, подвижности, семантики и прагматики слова, вариативности денотативных и коннотативных значений одних и тех же языковых знаков под воздействием социальных, культурных и других факторов.

В контекстах недемократической политической дискурсов каждая человек (группы, коллективов, соавторств) могут фигурируют как объекты идеологической воздействий (манипулирования, репрессий), так и субъекты политической действий [Алтунян 2006:158].

Демократический дискурс всегда ориентированы на созданиях таких условия при которой, во-первых, каждой его участники имели бы права независимо решать принимать участия в нем или нет, во-вторых, все его участник (т.е. все член гражданской общество) имел бы настоящая возможности влиять на политическая власть, в-третьих, политической властью не может бы проигнорируют мнения, как большинству, так и меньшинству [Анисимова 1998:12].

Политический дискурс сформированный политиками, которые уверяют публику, побуждая его, одобряя себя и свои действия, выступая с критикой оппонента. Пропаганды являются особенный техники убеждений, которой используется перед выбором и ее цель являются навязывания народу определенной мнением. Только тот политик, который находит пути решения из проблемной ситуации, получает лидерство.

За последнюю год политическая дискурсы стали активными объектам лингвистической исследования. В связи с глобализацией социальной изменения, технологизация политической дискурсов, социологии, лингвистов и другие специалистов, приходит к выводам, что язык - это власти. В период радикальной общественно-политического реформирований закономерной повышаются заинтересованности к аспектом социальный жизнью, способная определять дальнейшего построения новых систем аксиологической координаты с другой акцентирование рубрики целостной шкалы [Апресян 1998:60]. Особой вниманий заслуживают политической дискурс, ведь языки являются неотъемлемая частью политиков и властной отношения, и только в этих контекстах могут стать адекватной понятий.

В современном политическом дискурсе воздействие убеждения и восприятие адресатом речи политика является значительным. Убеждения

способны формировать, или даже предсказывать уровень взаимоотношений между политиком и избирателем. Эффективность же общение политического деятеля заключается в его способности взаимодействовать с другими людьми и устанавливать так называемый рапорт, настраиваясь по их моделям мира и навыков поведения, внутренне присоединяясь к ним, потому что «разница состоит не в самом мире, а в его фильтрах, через которые его воспринимаем: язык - это фильтр, убеждение - также «фильтр» [Куско 2001:25].

В последние времена изменяются статусы устная коммуникация в политикой благодаря освещению в средствах массовой информации политической события. Благодаря телевидению адресат воспринимает не только содержание сообщения, но и внешний вид говорящего вместе с вербальной и невербальной поведением.

Понятие предоставленной реалии вынуждают лингвисты следовать реально языковые границы и рассматривают политика дискурс как единства вербальной, невербальной и экстралингвистических аспектах.

Политической дискурс соотносят с широкой миром сознания общества, поскольку в ее состав входит существенное количество общественных отношений. Идеологическая устремленность политика дискурса близко связан с политики которую вводят государству и правительству. Однако не только политики оказывать влияние на создание политического дискурса, который реализует в вербальной конфигурации, но и он сам выказывает инструменты действия на формирование политиков через своего адресатов (читателей, зрителя, слушателей). Функция воздействия работает комплексы лингвистических средством всех языковой уровня, а также на степени текстовой композиционный.

Для политического дискурса свойственны две самый важный функции: информационной (коммуникативная) и воздействующей (прагматическая), сбываемых в постоянном единству.

Социальная устремленность прагматизм коммуникации политика дискурса - быть внешностью быстрого действия на массовую аудиторный в политические и идеологических цели.

Политический дискурс имеется в устной и письменной конфигурациях. Примером первой проявляет - публичные выступлений дипломатов, их интервью, представления по радио и телевидения, пресс-конференция, парламентские дискуссии, блоки политика новинок в теле-радио-передачах. Традиции устная формы были основанная еще в античные временем. Подвидом политической дискурса считает: дипломатическую и религиозно-проповедническая.

Устная форма политического дискурса воспринимает в единству вербальной, невербальной и экстралингвистической факторы. Письменная форма политического дискурса включает разнообразные договоры, протоколы, информацию в газетах о политических событиях, а также политическую рекламу.

Социологической аспекты политической дискурса связаны с ее прагматической функцию, то есть коннотацию слова изменяется в зависимость от того, какой прагматичной эффекты ему оказывают адресанты или адресат. В мире нынешней теорий коммуникацию изучают вербальный интеракцию привлекают вниманием многой лингвист (А. Ребуль, С. Пекарп, К. Кербра-Орекьони и проч.), которые рассматривают политический дискурс как коммуникацию социально-значимых факторов с целью обусловленного воздействия на определенного общественного адресата.

Общественные назначения политического дискурса состоят в том, чтобы внушать адресатом - гражданами сообщества - необходимости «политически правильных» действия и оценки. Иначе говоря, цели политического дискурса - не обрисовать (то есть, не отзыв), а заверить, возбуждая в адресате намерений давать почвы для убеждений и побуждать к действиям. Поэтому результативности политического дискурса можно определять относительно этой цели.

Речи политиков (за некоторым исключением) оперируют символами, а ее бедствие предопределяется тем, сколько этот символ созвучен массовым сознанием: политики должны уметь зацепить нужную струну в этой сознаниях; высказывания политиков должны укладываться во «вселенную» мнения и оценки (то есть, во всю массу внутренних миров) его адресата, «потребителя» политической дискуссии.

Далеко не всегда такие внушения выглядят как аргументация: пробуя привлечь слушателя на родные стороны, не всегда прибегая к логической связной аргументов.

Иногда достаточно легко дать постигнуть, что убеждение, в пользу которого представляет проponent, располагается в увлечениях адресата. Защищая эти увлечения, можно еще действовать на эмоцию, играть на чувство долгов, на прочих моральных установок. Впрочем, все это может быть так и не отыскать откликов в душе недостаточно подготавливать интерпретатора. Еще хитроумнее ход когда, выставляя мотивы в присутствии кого-нибудь, вовсе не надеются прямо воздействовать на чье-либо разум, а легко размышление вслух при очевидцах; или, скажем, выдвигая доводы в толк того или другого тезиса, пытается - от противный - убеждать в том, что абсолютной противоположащее тезису.

Любой дискурс, не только политика, по близкому характеру устремленный на выговор, учитывает системный взгляды потенциального интерпретатора с цели модифицировать намерений, мнений и мотивировкой поступков аудитория. Как в свои времена говорил А. Шопенгауэр, искусством убеждение состоит в умелость использовании чуть заметно соприкосновение суждений человека. Именно несмотря на этому и совершается неожиданное переход от одной точка зрения к другой, иногда вопреки ожиданиям того, что говорит.

Успех внушения зависит, как минимум, от установок в отношении проponentа, до сообщения в языке как таковом и в референтного объекта. Первый вид установок характеризует степень доверчивости, симпатии к

пропоненту, а покорение выгодных воззрений в этой области зависят от искусства объясняться и от нрава реципиента.

Изменить указания адресата в нужную сторону можно, в частности, и благополучно скомпоновав свои языки, уместив положений, выгораживаемого в нужное должностное дискурса. Только основав у адресата эмоцию добровольного исключения стороннего точка зрения, заинтересованности, актуальности, истинности и удовлетворенности, ораторы могут достичь успехов в этих выговоре. Люди всегда чего-то ждут от языков свои собеседниц, что воспроизводит на исключении или отклонении концов зрений, приходящиеся. Языковым поведением, пренебрегающее норматив ожидать неподходящих виды поведения, может уменьшать эффективности влияния (если неожиданность неприятна для реципиента) или круто приумножить ее - когда для адресата неожиданно совершается нечто более приятная, чем предвидится в норме.

Политическая речи представляют собой одни из вида публичность монологической речи, для которой свойственны такие элементов языковых условия, как многочисленная аудиторный и официальной обстановка [Алексеев 2001:15]. Именно политическая речи бывают и являются самый существенный объектом исследований риторики.

Композиция текста политической речи состоит, как правило, из трех основной части: вступлений, основной частью и заключением. Цели введения заключались в том, чтобы привлекать и изучать интерес аудитории, а также мотивировать ее предпочтение, то есть подготовительный аудиторию для дальнейшего воспринимать информации.

Основная доля, как структурная единицы политических речей заключала изложение материальный и аргументацию. Основными методами изложений информацию бывали индуктивной (ход от конкретного к общему) и дедуктивный (перемещение от общего к частному). Окончания текста политический выступлений, анализировалась, представляла собой ретроспективный ходы вещающего - он возвращение в важнейших точек

основная часть и строили окончаний как напоминания о них. Характерным для текста политическая речь имелось применения рамочной повтора: логическая абзацы речь почти дублировались соответствующую абзацы вступлений.

В целях установлений меня близкой контактной с аудитория, ораторскую в политическую речах пробуют идентифицируют свою образ через отождествления себя со слушателями.

На лексическом уровнях образности и выразительности речь публичной речей достигалась благодаря использованию тропов - средств фигурального изображений предмета и явления, к самым распространенные из которые относилось метафоры, эпитеты, игры слов, иронии и другое. Механизмы их действий состояли в осуществлении переносов конотативных значениях из объекты, с которые уравнивает данный объекты, в то, что сравниваются. Таким образом, выходили сначала кодирования говорящими информацию, а затем в сознания аудитория имела место ее декодирований.

На синтаксическом и лексико-синтаксическом величине известными попали такие способы, обеспечивающие реализацию риторической стратегии, как параллельные конструкции, риторические вопросы, антитезы, градации и прочие. С синтаксической точки зрения для текстов политических речей наиболее характерно использование нетипичных и сложных предложений.

Следовательно, политические речи, представляют собой образец ораторского искусства, пользуясь развитой инструментальной риторикой для осуществления основной цели – убеждения. Благодаря этому было выявлено наличие большого количества средств воздействия, что позволяет сделать вывод о большой суггестивной силы политического выступления как типа текста. Реализация риторической стратегии, предусматривающей соблюдение принципов и методов риторики как теории, убеждающей

коммуникации происходит в таких речах на каждом уровне языковой системы.

В политическом выступлении речевой акт выражен цепью высказываний, зависящие от персуазивного намерения адресанта и коммуникативной ситуации. Основной функцией политического выступления является персуазивность, так как лидирующим илокутивным действием является директивной. Однако это действие невозможно без дополнительных действий, которые аргументируют, объясняют, подготавливают понимание и реализацию поставленных установок. Важными компонентами этого ряда являются адресант (коммуникативный субъект), адресат-объект, цель коммуникации и коммуникативная ситуация.

Коммуникативная акты реализация политического выступления имеет некоторую общественные характеристику, свойственную всем политическому выступлениями: адресанты хорошо подготовлены, имеют манускрипт выступлений и пользуются выступлениями для укрепления свою позицию; коммуникацию начальную представляют собой устную, непосредственную воспроизведен официальное политическое выступление; среди адресантами и адресатов не существуют локальные и временные барьеры. Таким образом, речи идут о массовой, несимметричная коммуникация. Тип коммуникаций политической выступлений - гибридная, так как политическую выступления - это письменная подготовленная тексты и речи в тесная коммуникативная единства, где устной презентацией является промежуточным звеном между письменно подготовленным манускриптом речи и ее письменным отражением в прессе. По своей природе политическое выступление монологическое, с присутствием элементов диалога.

Определяющие черты политика выступлений являются его совместные характеры, так как, во-первых, политические выступления отображают интерес групп политика, и адресанты только представляют этот интерес, во-вторых, создаются при участиях других авторов (референтов, спичрайтеров).

Таковыми образами, в современных политических выступлениях цепи коммуникативных актов продлены, так как адресанты подданы, как правило, двумя фигурам: спичрайтерам, т.е. собственно авторы текстов для адресатов всегда остаются анонимными, и политики, которые озвучивают эти тексты и которым официально относятся авторства.

Важные значения для исследований политических выступлений имеют анализы коммуникативных ситуаций, т.е. всех факторов, влияющие на действие адресата и адресанта. Политическая выступления воспринимает с учетом тройного контекстов: контексты выступлений (значения слов и предложений в системе текста), контексты языковых ситуаций (кто выступает, с какой целью, при каких обстоятельствах), контексты глобальной общественно-политической ситуаций.

Адресантами политических выступлений являются представители определенной социальной, политической и исторической группы, которые озвучивают идею, позицию и представления данных групп (партий, классов, организаций и т.д.) и каким (для которого) организовываются соответствующие тексты. Адресаты политических выступлений - те, на кого адресанты влияют соответствия с поставленной целью с использованием системы аргументации и языковой средств.

Основного звена в цепи адресанта - адресат в политической выступления есть обращения и использований конкретной номинальной формы, являются типологическими характеристиками каждого политической выступлений. Соотношения определенной номинальной формы и обращения зависят от коммуникативных ситуаций и разновидностях выступлений.

Ведущими категориями для политического выступления можно считать категории прагматической направленности, оценочной модальности и информативности.

В основу политической выступлений лежат трихотомичная структуры античного риторик: вступления, основные части и заключения. Для парламентских выступлений возможны отвлечения от важного тем

выступлений как реакции на реплику с места, что, однако, в целом не нарушают приведенную выше риторическую структуру. Анализы синтаксической структуры текста политически рассказанную показали, что парламентское, партийное, предвыборное и приветственное выступлений по объему примерны одинаковы, однако средние длины предложения в парламентского выступления выше, а синтаксисы, соответственно, примитивнее. Значительным наименьшим объемы отличается праздничную выступлений (прежде всего за счет новогодних обращения). Средняя объемы политической выступление составляют 2487,0 словоформы, включенную в 143,77 предложения, средняя длина которой, соответственно, 17,34 слов. Более сложными синтаксисами отличается парламентское и праздничное выступление [Казакевич 1999: 24].

В основе любого политического выступления лежит использование общеупотребительной литературной лексики, известной всем членам коммуникативного сообщества, которая приобретает политико-идеологических значений и оттенков только в поставленных политических ситуациях. Принцип идеологической пропагандистской заданности в языке политики приводит в действие механизм направленного семантико-прагматического моделирования семантического содержания языковых единиц на всех уровнях языка.

Это означают актуализации одну смысловую оттенок и нейтрализация другого, проявления колебания, смещение в семантике слов, словосочетания, в семантического содержания предложений и текстов. Языки начинают приспособлять к той цели, которую политик ставит перед собой, в результате чего существующую в общем словарные запасы слов актуализируется в политического и идеологического контексты для формулирований теорию, позицию, доктрин и становятся тематическими (политическими) лексики.

Одним из примеров актуализация общелитературной лексики в политического выступления как особом типах текстов являются

использования ключевого слова, слова лозунг, становится таким благодаря своей семантической содержании и частоты потреблений. Ключевое слово и слова-лозунги связан между собой, является важнейшей элементом и типологическим особенностями любого политической выступления.

В политических выступлениях широко употребляется стилистически окрашенная лексика и стилистические приемы, так как адресант хочет заинтересовать адресата для привлечения его на свою сторону. Во всех политических выступлениях используются неологизмы, эвфемизмы, иностранные слова и разговорная лексика, метафоры и идиоматические выражения.

Неологизм политического выступления имеет свои специфики и используется для создания экспрессивно-эмоционального фонов. Более того, политики имеют возможности наполнять неологизм удобного и нужного ей рациональные и эмоциональные содержанием и определяются (по крайней мере, на время) возникающие одновременно с появлением неологизмов семантическое и ассоциативное поле. Кроме того, политики, удачно принимают и создают неологизм, считаются творческий, образованный личности. Часто они используют неологизм для описаний неудобного для них понятия. В том случае неологизм приближается по своей функции до эвфемизма.

Разговорная лексика являются неотъемлемым частями политической выступлений. Ораторы зачастую сознательно приспособливает к стиль устная разговорной речь, так как разговорный элемент влияет на адресата и временами вызываются такие реакции, что невозможны при употреблении только литературно-нормативных элементы.

Широко используется и метафора, которая делают текста более простого для восприятий, занимательным, притягивают внимания адресатов необычностью сочетания.

Кроме того, метафора может создать эффекты образованностей ораторов, а также может не только проиллюстрировать и конкретизировать

те абстрактные, но и отвлечь адресатов от слабого места в системе аргументации. Важно способности метафор выражают оценки.

Таким образом, из выше перечисленного можно сделать вывод, что политический дискурс - это проблема не только политическая, но и лингвистическая и культурная. Ценностные структуры формируют мифологию общественного сознания, к которой часто обращаются политики. Дискурс – это любое конкретное высказывание; единица по размеру больше чем фраза, изучающая последовательность отдельных высказываний. Высказывания - это последовательность фраз, которая находится между двумя семантическими пробелами, двумя остановками в коммуникации; дискурс - это высказывание, рассматриваемое с точки зрения дискурсные механизма, который им управляет. Политический дискурс формируется на основе национального языка, которая используется политиками, партиями или властными структурами для достижения самых разных целей. Для политического дискурса характерны две главные функции: информационная (коммуникативная) и воздействующая (прагматическая), реализуемых в постоянной единства. Общественное назначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам - гражданам сообщества - необходимость «политически правильных» действий и оценок.

Из выше изученного можно сделать следующие выводы: под аргументацией понимается вербальная, рациональная деятельность, направленная на достижение принятия аудиторией точки зрения аргументатора, и протекающая в определенном историческом, социальном и культурном контексте; как техническая деятельность с целью убеждения аудитории для повышения степени ее предрасположенности, одобрения ценностей или иерархии ценностей, представляемых и защищаемых аргументатором; как коммуникативную деятельность, имеющую целью

убеждение в приемлемости каких-то положений, осуществляемую через построение текста в социальном контексте.

Так же проанализированы следующие виды аргументации, такие как универсальная, которая применяется в любой аудитории. Эмпирическая аргументация - аргументация, неотъемлемым элементом которого является ссылка на опыт, на эмпирические данные. Доказательная аргументация - это не что иное, как доказательство. Формой такой аргументации должно быть дедуктивное рассуждение. Прямая аргументация - это обоснование, направленное от аргументов к тезису. Тезис непосредственно обосновывается аргументами. Апагогичная аргументация - это обоснование тезиса путем установления ложности антитезиса на основании вывода из антитезы и имеющихся аргументов противоречия. Разделительная аргументация - это обоснование тезиса, который является членом определенной дизъюнкции высказываний, путем установления ложности и исключения всех других конкурирующих с тезисом положений - членов этой дизъюнкции. Рассмотрим две форму аргументация, такие как: дедуктивный; не дедуктивный (правдоподобная).

Политический дискурс - это проблема не только политическая, но и лингвистическая и культурная. Ценностные структуры формируют мифологию общественного сознания, к которой часто обращаются политики.

Дискурс – это любая конкретная точка высказывания; единицы по размерам больше чем фразы, изучающие последовательности отдельного высказывания. Высказывание - это последовательности фразы, которые находятся между двумя семантического пробелом, двумя останковками в коммуникации; дискурс - это высказывание, рассматриваемое с точки зрения дискурсного механизма, который им управляет. Политический дискурс формируется на основе национального языка, которая используется политиками, партиями или властными структурами для достижения самых

разных целей. Для политического дискурса характерны две главные функции: информационная (коммуникативная) и воздействующая (прагматическая), реализуемых в постоянной единства. Общественное назначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам - гражданам сообщества - необходимость «политически правильных» действий и оценок.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ АРГУМЕНТАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

2.1. Тактики убеждения, критики и обвинения как составляющие стратегии аргументации

Дискурс делят на несколько важную категорию. Этим категорию является: речевые стратегии, темы, языковые средства. Исследования речевой стратегии происходят в рамке речевого коммуникация [Логинова 2005:420].

Для осознаний цель и определений средства его достижений рассматриваются стратегии, существующие в коммуникациях. В политических дискурсе существуют многие стратегия аргументативной дискурс. В ее теориях и практиках коммуникация выделяется следующая пунктов: атаки, защитой, продажей (аргументы выглядят нейтральными по отношению к своей позиции и позиции оппонента), игнорированием, перехваты инициативу [Чижевская 1998:161]. Пользуясь несколькими стратегия немедленно, можно управляться степени убеждений и контролировать эмоциональную отклики.

Аристотель выбрали основную стратегия аргументаций, которое включает убеждения через логико-причинную аргумент, аргументы, связанную с характеры и репутации убеждающей, и эмоциональную

аргументов [Токарева 2001:169]. Так же стоит учитывать, что убеждающая аргумент делятся на косвенную и прямого. Прямого аргументов включает эксплицитной модальную компоненты долженствований, которая подталкивают к нужное мнения или действия при помощь давлений.

Проанализируем речь американской политической деятель Хиллари Клинтон, она проследила использования в его выступления различную тактику убеждений. Рассмотрим применения данной тактиков на примерах сделано данную политика. В следующую примеры мы можем проследить тактик эмоциональная давлений:

(1) *«Today too many mothers are asked to get up and get out after 24 hours of childbirth... That's why the president should support a bill that would prohibit such a practice. That's why more hospitals ought to install 24-hour hotlines to answer questions. We have to do whatever it takes to help parents meet their responsibilities...» [Jensen 1981:311].*

Здесь оратор косвенно обращается к матерям, которые воспитывают своих детей не покладая рук и сил. С помощью давления на эмоциональное состояние родителей, оратор заручается поддержкой этих людей на выборах.

Косвенные аргументы – имплицитной выражена через весомости факты (фактологически) убеждения, по сути, экзистенционального типа аргумента, утверждающего наличия, существования чего-либо:

(2) *«If you lose your job, it's bad enough, but your daughter shouldn't have to lose her doctor, too. And our nation still must find a way to offer affordable health care coverage to the working poor and the 10 million children who lack health insurance today» [Там же].*

В данном фрагменте политик настаивает на доступное медицинское обслуживание бедных людей. В каждой стране есть базовое доступное медицинское обслуживание, но не каждый об этом знает. По сути политик обещает аудитории то, что уже есть.

В политическим коммуникациям сталкивается как суждения, так и идеологические указания и ценностях политика. Поэтому в политического

дискурс важную роль принадлежат коммуникативной категории чуждости, в которых отражаются принципы разделений миров на «свой» и «чужой». Коммуникативная организующая роль категорий чуждости распознаются на разной ступени организации речевых общений. Они выявляются в выборах коммуникативных стратегий, жанров общений, в этикетных оформлениях, отборах тематик, характерах использований средства эффективности общений, степенях информационного полноты и эксплицитности ее выражений, в тональностях [Захарова, 2001: 169].

Е.И. Шейгал употребляют термины «агональный» для того чтобы описать конфликтные дискурсы. Мы также следуем данной терминологии, описывая стратегии, обусловленного стремления политиков разоблачать соперников. Однако не все исследователи соблюдают данную терминологию.

Таким образом мы обращаем внимание на классификации Е.Р. Левенковой, согласно которой агональные стратегии воплощаются, прежде всего, с помощью тактики обвинений, оскорблений, критикой и дискредитацией [Левенкова, 2011: 264].

В данную тактику агональности выражаются через критики позицию ораторов. Маркерами являются такие словосочетания, как *he was against, a problem for him, run away from this position*:

(3) *«General Motors said, we think creating jobs in the United States should be a source of bipartisan pride. That's what they said, and they're right. I couldn't agree more. And I understand Governor Romney has a tough time here in Ohio because he was against saving the auto industry. And the auto industry accounts for one out of eight jobs here in Ohio. So I get that it's a problem for him. But you can't run away four days, five days, six days before an election -- run away from that position, especially when you're on videotape saying the words, «let Detroit go bankrupt» He said it... That's not what being President is about» [B. Obama 2009: URL: <http://www.bartleby.com/124/pres68.html>].*

В приведенных выше примере мы можем проследить тактику,

включающую отрицательную оценку. При помощи критики другого участника выборов, можно настроить аудиторию в свою пользу.

Отличить критику от обвинения очень легко. Критика содержит отрицательные суждения о ком-либо и о его поступках, либо действиях. В то время как обвинение принято считать виновность. [Иссерс, 2008: 161].

Силы речевых воздействий тактикой критик повышаются, когда политики пользуются приемами повторов и противопоставлений:

(4) «AUDIENCE MEMBER: No, it ain't! (Laughter and applause.)

PRESIDENT: Another \$5 trillion tax cut that favors the wealthy - that's not change.: No, it ain't! (Laughter.)

PRESIDENT: Refusing to answer questions about the details of your policies - not change.: No, it ain't!

PRESIDENT: (Laughter.) Ruling out compromise by pledging to rubber-stamp the tea party's agenda as President - that's not change.: No, it ain't!

PRESIDENT: In fact, that's exactly the attitude in Washington that we've got to change» [B. Obama 2009: URL: <http://www.bartleby.com/124/pres68.html>].

Многократный повторы критической аргументы *change* усиливают речевые воздействия на возможную избиратель. Многого из них надеется именно на изменения немаловажных вещах в их жизни. Так же здесь присутствуют повторы восклицаний «*No, it ain't!*», которые действуют на аудиторию критического давления. Заканчиваются речт позитивной оценкой оппозиционного политика Обамы.

Агональная стратегии реализуются в данного тактику через критики позиция оппонент. Тактику критик, в свои очереди, реализуются через разного приема, такие как: сравнением, повтором, противопоставлением.

(5) «*Donald Trump's ideas aren't just different – they are dangerously incoherent. They're not even really ideas – just a series of bizarre rants, personal feuds, and outright lies... He believes America is weak. He called our military a*

disaster. He said we are – and I quote – a «third-world country. «And he's been saying things like that for decades» [Hillary Clinton 2016: URL: <http://time.com>].

В свои очереди Хиллари не упускают возможности употребить тактику обвинений. Она негативная представляется свою оппонент Дональда Трампа, уличает ее в некомпетентность. Такими способами Хиллари пытаются заинтересовывать избирателя свою кандидатуры.

Хиллари Клинтон раскритиковали предвыборная программы Дональда Трампа, называв ее идею и план управлений странами нереальным, опасную и непоследовательную. С его точкой зрения, эту идею – всего лишь цепи причудливой тирады, вереница откровенной лжи и личностная вражда. Он потрясен теми фактами, что Трамп считают Америки слабые державы и «страны третьей миров».

Представителями разного культурного свойственна разная характеристика. На основу проделанной нами исследований можно подчеркивать, что американцами характерной такую черту, как лаконичности, открытости, использования выразительной языковой средство эмоциональности, прямоты, коммуникацию на малым дистанция. На основу исследования роль языков, тексты выступления, а также типы аргумента – типы довода, служащих доказательства, и методы аргументация, которая можно считаться логической универсалиям, характерную человеческой мышление и потому способным выступать в качестве параметра моделирования убеждающей действие нами было выявлено основные стратегии и тактики, используемые политическими деятелями американского политического дискурса.

Подводим итогов, хотели бы подчеркивать, что, имея психологические природы, стратегии убеждений являются определяющим факторами для формирования семантической содержания речах, а также для композиционной и стилистической его оформлений.

Такими образцами, применения тактики убеждений рассмотрена на примерах американский политический деятель Хиллари Клинтон (тактики

эмоциональной давлений; тактики через весомость факты (фактологического) убеждений; тактики, содержащие отрицательная оценки; тактики приемы повторы и противопоставлений; тактика сравнения, повтора и противопоставления. А так же на примерах Барака Обамы мы видели употребления тактикой.

2.2. Модель стратегии коммуникации, реализуемые в политическом дискурсе

Под публичными коммуникациями следует понимать такие системы коммуникаций, основной адресной аудиторией которых является общественность, а главной стратегической задачей – воздействие в соответствии с поставленными задачами на ментальные структуры общественности, к которым относятся образы мысли, картины мира, ценностные ориентации, формы и способы идентификации, мнения, символические и знаковые миры и др.

Вопрос о структура композиция политической дискурс являются одни из центральные методологические вопросы политической дискурсологии. С наших точек зрения, какой-то универсальная структурна модель политически дискурс, охватывающий всех ее разновидностях, просто не может быть. Существует, к примеры, дискурсов разнообразную политическую сфера, политическое идеологическое и политическое практики, у которые в силе своеобразий сферы их бытия и функционирований структуры компонентов далеки не идентична [25, с. 8.].

Предметами нашего анализом выступает наиболее распространенного разновидностями политического дискурсов, которому воплощаются одним из важного особенностями политического коммуникацию, а именно, - его публичной характерами. Речами идет о структурного моделями дискурсов публичного политическими выступлением.

Дискурсами публичного политического выступления реализуется в живое речь и текстами политическими и государственными деятелями, обращенного к публиками, к гражданам, народам своих странами и международного общественностями. Данного дискурсами коммуникационного в парламентской дискуссиях, в всевозможного политиками дебатами, в докладов на форумов, конференцию, в выступление на саммитами и брифингами, заявлением, и ультиматумами.

На наши взглядов, во всех видов публичной выступления присутствует некую устойчивого структурного компонентов, которыми характеризуют дискурсы публичного выступления в целом [41, с. 18.].

Предлагаемую нам структурами моделирования дискурсами публичного выступлением базирующегося на следующую постулатах:

- каждую дискурсы публичного выступления сопряжено с той или иными коммуникативной стратегиями и интерактивную интенцию,
- дискурсами бывают репрезентационного смыслом, идеями, образов, ценностную ориентацию и т.д., что позволяет говорящего о наличии некоего интерфейсов данного дискурсом,
- о дискурсы имеется не только видимого, но и невидимого планами, к которого относятся ментального образованного и преобразования, контекстами, подоплекой, потенциалами,
- дискурсами несутся в себе определенного эмоционально-энергетического зарядками, обладающего социального и властно-психологического энергетики
- дискурсами включены в широкие пространства культурно-исторического коммуникацию и в контекстах культурно-исторического памятьми, несутся на себе отпечатки исторического стереотипами, фобиями и травмы разного поколения.

Исходим из названного постулаты, мы трактуется дискурсы публичного коммуникацию как сложного системами, обладающего шесть основного планам:

- 1) интенционального планов или коммуникационного проектов;
- 2) актуального планами или перформансами (практическую реализацию коммуникационной проектами в живую деятельности, имеющими знаково-символического характера);
- 3) виртуального планирования (ментального механизмов передачах и восприятиями смыслового единицами коммуникацией, включающего ценностного ориентацию, способного идентификацию, репертуаров интерпретацию и др. ментального операцией);
- 4) контекстуальног плана (расширению смысловой полями на основах социокультурного, исторического и иного контекстами);
- 5) «осадочный» план (запечатление всех вышеназванных планов в виде прецедентных текстов, архитектурных памятников культуры, памятных мест, монументальной образов и символов);
- б) психологический план дискурса, который пронизывает все другие его планы, выступая их эмоционально-заряженным компонентом.

Рассмотрите далее кратка внутреннего структурой представленного планами дискурсами публичной выступлению.

Интенционального планов дискурсы – это совокупностью элементами коммуникационной проектов, которого обеспечивают продвижением коммуникативной намерениями от замыслов к непосредственного воплощениями.

Интенционального планирования дискурсов публичной выступлениями как коммуникационного проекта включают следующего видов элементами:

- 1) элементов коммуникативную намерением:
 - идею, замыслов;
 - мотивами, коммуникативного установками.
- 2) элементами стратегической планированием:
 - стратегического целей и задачами публичной выступлением;
 - тематического планирования выступление;
 - сценарного планов выступлений.

3) элементами ресурсной обеспечением проектов:

- управленческого ресурсов (личностного, административного, организационного);
- информационного ресурсами;
- материального ресурсного;
- финансового ресурсами и др.

4) элементами моделирования образов адресной аудитории:

- моделированием демографической и социокультурной портретов аудитории;
- моделированием коммуникативного намерения и запросами аудиториями;
- моделированию поведенческой реакции аудиториями;

5) элементами моделирования барьерами коммуникациями:

- моделированием образования провокаторами общения и способами их нейтрализацию;
- моделированием возможной конфликтной ситуацией и способами их разрешением;
- моделирования возможными внешними препятствиями коммуникацию и способами их преодолением.

К элементам стратегического планирования, составляющими интенционального планов дискурсов публичного коммуникациями, относятся так же нарративную стратегию, определяющую своеобразием стилей публичного речей [21, с. 8].

Актуальным планом дискурс или «перформансы» - это процессуальным коммуникативным актом, непосредственным, живым дискурсивный практикой, включающую применением вербального и невербального формами общениями.

В ходе перформансов происходят действием или шоу, напоминающего театрального спектаклей, в которые присутствует как элементом режиссурой, так и моментом импровизацией, спонтанным поведением.

Актуальными планами дискурсов обладают фиксированные топосами и определенного темпорального границей. В рамках данной планы осуществляются интерактивных контактов между участником коммуникацию, в процессе которой постоянно осуществляются процессов кодирований и декодирований знакового фигура, представленного в тексты, речи, жесты, позы, символы, кинетику, звуки, образов и т.д.

Актуальным планом есть планы репрезентацию дискурсной замыслов, ее реального воплощения.

Во времена перформансов осуществляются прямого трансляцию и презентацию коммуникативной проектов. При этом включается следующего властно-энергетического функцию дискурсов:

- овладевать внимания целевые аудиторию,
- вовлечения адресатов в коммуникации;
- заражением адресатов идея и чувства,
- убеждения, внушением, идеологического обработкой публике (суггестию, пропаганды),
- управлением интеракцию, включающего провоцирования необходимого ответного реакцию адресатов, изначально заложенного в коммуникационного проектах.

Виртуальным планом дискурсов публичной выступлениями – это, по сути, ментального механизмов, осуществляющего передачи и усвоения смыслового транслируемой сообщениями.

Центральная коммуникативно-семиотическая фигурами виртуальной планов дискурс выступают смысловые пакетов, представляющего собой ценностного ядра сообщение или ее основного контента.

Смысловыми пакетами сообщение бывает предметом виртуальной (символической) обменов между субъектом публичного коммуникаций.

В своих виртуального измерения дискурсы публичной выступление представляют собой процедурную герменевтической диалогов, в процессах которой осуществляется следующая операция:

1. операцию трансплантацию смысловой пакетов сообщенного в сознаниях адресатов, связанного с преодолениями когнитивного и перцептивного барьера реципиентов;

2. операцию фильтрацию реципиентами поступающего к ней смыслового единицы пакетов сообщений, осуществляемого путями включенного когнитивного и перцептивного фильтра сознаний;

3. операцию полной или частичной усвоений реципиентами и смысловой пакетов сообщению, проверяемого адекватностого или неадекватного откликов, продолжительностями удержанного его контентов в памятьях.

В ход указанного операцией осуществляется трансформация ментальной структура адресного аудитории.

Контекстуальную планировку дискурс публичной выступлений возможно сравнить с подводного частями айсбергов, частями скрытого, невидимого, но очень важного для декодирований скрытого смысла. Для анализов дискурсной контекстов, как и для изучений строений и жизней айсберга, следуют осуществлять «операция погруженного» [5, с. 58.].

Процедурой погружений в контекстах производятся посредством подключений к операциями декодирований и интерпретацию определенного знания и опытов субъектов, осуществляющую дискурс-анализы. Иначе говорить, чтобы проникать в глубинной контекстов и затем извлекать наружу самого разнообразного контекстуальную смысл, необходима обладати изрядного знанием и большого жизненного и профессионального опытов.

К примерам, чтобы раскрывать культурно-историческое контекстов того или иной дискурс, необходима обладающий определенным знанием в область история, культурную символикой и традицией разного страны, народы, социального общностях. Большие роли играют так же личного опыта субъектов публичного коммуникацию, когда она оказалась свидетелям или участникам исторического события.

Психологические планы дискурса публичного коммуникацию пронизывают все ее структурные пласты и представляют собой эмоционально заряженную властную энергетику, которая влияет на сознание и подсознание публикой, оказывает на него персуазивные (убеждающую), суггестивные, соблазнительную, искушающие и мобилизующую воздействия. О данных планах мы уже говорили при рассмотрении концепции дискурса Ставракиса.

Осадочные планы дискурса публичных выступлений – это формы ее материальной и виртуальной запечатлений, каковым выступает документальное, литературное и Интернет-источники, скульптурное изображение, памятники, фразой, цитатой и крылатое выражений, запечатленные на рекламные носители и сувенирные продукция.

Таким образом, представленные модели дискурсов публичных выступлений вполне применимы к процедурам дискурс-исследования разных родов политической PR-акции, а также могут быть использованы при анализе конкретного медиа-дискурса, представленную ауди-визуальным, печатного и электронного СМИ. Предлагаемые нами структурные модели дискурса публичных выступлений базируются на следующие постулаты: каждую дискурсы публичных выступлений сопряжены с той или другой коммуникативной стратегией и интерактивной интенцией; дискурсы есть репрезентацию смыслов, идею, образы, ценностные ориентации и т.д., что позволяют говорить о наличии некоего интерфейса данного дискурсом; у дискурса имеются не только видимого, но и невидимого планы; дискурсы несут в себе определенного эмоционально-энергетического заряда, обладают социального и властно-психологического энергетики; дискурсы включены в широкого пространства культурно-исторической коммуникации.

Анализируя вторую главу можно сделать следующие выводы:

Применения тактики убеждений рассмотрен на примерах американской политической деятелей Хиллари Клинтон (тактики эмоционального давления;

тактики через весомость факторов (фактологической) убеждений; тактику, содержащую отрицательные оценки; тактикой приема повторов и противопоставлений; тактика сравнений, повторов и противопоставлений.

Предметами нашей анализ выступают наиболее распространенные разновидности политических дискурсов, которые воплощают одни из важнейших особенностей политической коммуникации, а именно, - ее публичного характера. Речь идет о структурных моделях дискурса публичной политической выступлений.

Предлагаемую вами структурную модель дискурса публичной выступления базируются на следующем постулате:

- каждую дискурсы публичность выступлений сопряжены с той или другой коммуникативные стратегии и интерактивные интенции,
- дискурс есть репрезентацию смысла, идея, образы, ценностных ориентации и т.д., что позволяют говорить о наличии некоего интерфейса данной дискурса,
- у дискурса имеются не только видимого, но и невидимого планы, к которой относят ментальную образований и преобразований, контекстов, подоплеку, потенциал,
- дискурс несут в себе определенное эмоционально-энергетическое зарядки, обладают социального и властно-психологического энергетика
- дискурсы включены в широкую пространства культурно-исторической коммуникации и в контексте культурно-исторической памяти, несут на себе отпечатки исторического стереотипа, фобия и травмы разного поколения.

Такими образами, представленные модели дискурсов публичной выступлений вполне применимы к процедурам дискурс-исследования разной родов политической PR-акции, а также могут быть использованы при анализе конкретного медиа-дискурса, представленную ауди-визуальным, печатным и электронным СМИ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящую времена анализируют политического дискурса, возможны выявлять стратегию и тактику аргументаций, используемую с целыми убеждений аудитория. Исследований политического текста, с одной стороны, прогнозирование дальнейшего действий в развития политического ситуация, а с другое – установить наиболее эффективную способ воздействий на слушателя.

Такими образами, исходя из поставленной задачи, можно сделать следующие выводы:

1. Под аргументация понимаются вербальные, рациональные деятельности, направленную на достижения принятий аудитория точка зрения аргументаторов, и протекающую в определенного исторического, социального и культурного контекста; как техническую деятельности с цели убеждений аудитория для повышений степень его предрасположенностей, одобрений ценности или иерархия ценности, представляемого и защищаемого аргументаторами; как коммуникативные деятельности, имеющие цели убеждения в приемлемость какие-то положения, осуществляемого через построенные тексты в социального контекстах.

2. Проанализированную следующую видов аргументация, такое как универсальное, которые применяются в любых аудиториях. Эмпирическую аргументацию - аргументацию, неотъемлемыми элементами которой являются ссылки на опыты, на эмпирическое данное. Доказательную аргументацию - это не что другое, как доказательства. Формами таких аргументаций должны быть дедуктивную рассуждения. Прямыми аргументациями - это обоснования, направленные от аргумента к тезисам. Тезисы непосредственно обосновываются аргументом. Апагогичную аргументацию - это обоснования тезисов путями установлений ложностных антитезисов на основаниях выводов из антитез и имеющую аргументы противоречий. Разделительной аргументацией - это обоснования тезисов,

который является членом определенной дизъюнкции высказываний, путем установления ложности и исключения всех других конкурирующих с тезисом положений - членов этой дизъюнкции.

Рассмотрены две формы аргументации, такие как: дедуктивная; не дедуктивная (правдоподобная).

3. Дискурс – это любые конкретные высказывания; единицу по размерам значительно больше чем фразу, изучающую последовательности отдельного высказывания. Высказывание - это последовательности фразы, которые находятся между двумя семантическим пробелом, двумя остановкам в коммуникация; дискурс - это высказывания, рассматриваемые с точки зрения дискурсивных механизмов, которую ими управляют.

Политический дискурс формируется на основе национального языка, которые используются политиком, партией или властной структурой для достижения самой разной цели. Для политического дискурса характерны две основные функции: информационной (коммуникативной) и воздействующую (прагматическую), реализуемую в постоянном единстве. Общественные назначения политического дискурса состоят в том, чтобы внушать адресату - гражданину сообщество - необходимости «политической правильной» действия и оценки.

4. Применения тактики убеждений рассмотрены на примерах американской политической деятеля Хиллари Клинтон (тактики эмоционального давления; тактикой через весомость факты (фактологической) убеждений; тактики, содержащую отрицательные оценки; тактики приема повторов и противопоставлений; тактику сравнение, повторов и противопоставлений).

5. Предлагаемую вами структурную модель дискурса публичного выступления базируются на следующей постулаты: каждую дискурсивную публичное выступление сопряжены с той или другой коммуникативной стратегией и интерактивной интенцией, дискурсы бывают репрезентации смысла, идея, образы, ценностную ориентацию и т.д., которые позволяют

говорять о наличие некой интерфейса данной дискурсы, у дискурсов имеются не только видимое, но и невидимое планы, к которой относят ментальное образование и преобразование, контекст, подоплеку, потенциал, дискурс несут в себе определенную эмоционально-энергетическую заряды, обладают общественной и властно-психологическую энергетики; дискурсы включены в широкие пространства культурно-исторической коммуникациях и в контексты культурно-историческую память, несут на себе отпечатки исторической стереотипы, фобия и травмы разной поколения.

Представленные модели дискурсов публичных выступлений вполне применимы к процедуре дискурс - исследования разных родов политического PR-акция, а также может быть использована при анализе конкретных медиа-дискурсов, представленных ауди-визуальными, печатными и электронными СМИ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А.П. Аргументация. Познание. Общение. - М.: Изд-во МГУ, 2001. - 150 с.
2. Алтунян А.Г. Анализ политических текстов: Учеб. пособие. - М.: Логос, 2006. - 383 с.
3. Андреев В.И. Деловая риторика: Практик. курс делового общения и ораторско мастерства. - М.: Нар. образование, 1999. - 206 с.
4. Анисимова Т.В. Современная деловая риторика: Учеб. пособие. - Волгоград: Изд-во Волгогр. юрид. ин-та МВД России, 1998. - 256 с.
5. Анисимова Т.В. Типология жанров деловой речи (Риторический аспект): Автореф. дис.... Д-ра филол. наук / Кубан. гос. ун-т. - Краснодар, 2000. - 47с.
6. Апресян Г.З. Ораторское искусство. - М.: МГУ, 1998. - 280 с.
7. Арутюнова Т.В. Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. - М.: Наука, 1999. - 281 с.
8. Бадмаев Б.Ц. Психология обучения речевого мастерству. - М.: ВЛАДОС, 1999. - 224 с.
9. Баева О.А. Ораторское искусство и деловое общение: Учеб. пособие. - Минск: ООО «Новое знание», 2000. - 328 с.
10. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистики. - М.: Эдиториал, 2001. - 358 с.
11. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): Автореф.дис. ... д-ра филол. наук. - М., 2000. - 48 с.
12. Бацевич Ф.С. Основы коммуникативной лингвистики: Учебник. - М.: Академия, 2004. - 344 с.
13. Безменова Н.А. Очерки по теории и истории риторики. - М.: Наука, 2001. - 215 с. аргументация красноречие политический дискурс
14. Белова А.Д. Лингвистические аспекты аргументации. - К.: КНУ, 2003. - 300 с.

15. Белова Е.Н. Структура и семантика аргументативного дискурса: Автореф. дис. ... Канд. филол. наук: 10.02.04 / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. - СПб., 2004. - 18 с.
16. Борухович В. История красноречия. - М.: Знание, 2000. - 259 с.
17. Брутян Г.А. Очерк теории аргументации. - М: Наука, 2002. - 299 с.
18. Васильев Л.Г. Прагматика аргумента: коммуникативный подход. - Тверь: Тверской лингвистический меридиан, 1999. - 350 с.
19. Введенская Л.А. Культура и искусство речи / Л.А. Введенская, Л. Г. Павлова. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. - 576 с.
20. Величковский Б.М. Современная когнитивная психология. - М.: Наука, 2002. - 380 с.
21. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. - Волгоград: Перемена, 1997. - 139 с.
22. Герасимов В.И. Политический дискурс-анализ. - М.: Наука, 2002. - 184с.
23. Гетманова А.Д. Учебник по логике. - М.: Владос, 2004. - 358 с.
24. Гончаров А.Ю. «Языковая картина мира» и конфликтная модель аргументации // Вестник Киевского университета. Философия. Политология. - 1999. - № 30. - С. 7-10.
25. Гончаров А.Ю. Неформальная логика как отрасль современного логического знания // Мультиверсум. - 2002. - Вып. 30. - С. 169-177.
26. Гончаров А.Ю. Прагма-диалектический подход к аргументативных структур сложного типа // Вестник Киевского университета. Философия. Политология. - 2001. - № 36. - С. 46-47.
27. Гончаров А.Ю. Традиционная логика и теория аргументации // Вестник Киевского университета. Философия. Политология. - 2000. - № 32. - С. 51.
28. Гончаров А.Ю. Формальная и неформальная парадигмы в теории аргументации // Вестник Киевского университета. Философия. Политология. - 1999. - № 29. - С. 14-18.
29. Демянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. - 2002. - № 3. - С. 32-43.

30. Диденко М.А. История исследования политического дискурса в Германии и проблемы терминологии // Записки из романо-германской филологии: Сборник трудов факультета романо-германской филологии ОГУ. - Вып. 7. - Одесса: Латстар, 2000. - С. 47-55.
31. Диденко М.А. Проблемы классификации политических текстов (на примере политического выступления). Тезисы // Материалы отчетной научной конференции профессорско-преподавательского состава факультета РГФ, посвященной 135-летию ОГУ. - Одесса: Латстар, 2000. - С. 57-58.
32. Диденко Н.А. Особенности применения политического языка в тоталитарном обществе на примере Германии // Записки из романо-германской филологии: Сборник трудов факультета романо-германской филологии ОГУ. - Вып. 5. - Одесса: Латстар, 1999.- С. 63-70.
33. Диденко Н.А. Политическое выступление как тип текста (на материале выступлений немецких политических деятелей конца 20 века): Дис. ... канд. филол. наук. - Одесса, 2001.- 214 с.
34. Зарецкая Е.Н. Логика речи для менеджера. - М.: Финпресс, 1999. - 352 с.
35. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. - М.: Дело, 1999. - 480 с.
36. Ивин А.А. Теория аргументации: Учеб. пособие. - М.: Гардарики, 2000. - 416 с.
37. Казакевич Э.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. - М.: Знание, 1999. - 64 с.
38. Карнеги Д. Учись выступать публично и влиять на широкий круг людей. - М.: Знание, 2000. - 358 с.
39. Кириллов В.И. Логика: Учебн. для юрид. фак. и ин-тов. - М.: Юристъ, 2005. - 256 с.
40. Клюев Е.В. Риторика (Инвенция. диспозиции. Элокуция): Учеб. пособие. - М.: Приор, 1999. - 272 с.
41. Кондратенко Н.В. Украинский политический дискурс: Монография. - Одесса: Черноморье, 2007. - С. 150-155.

42. Конецкая В.П. Социология коммуникации: Учебн. - М.: Изд-во МУБиУ, 1997. - 304 с.
43. Корнилова Е.Н. Риторика - искусство убеждать. Своеобразие публицистическое античной эпохи: Учеб. пособие. - М.: Изд-во УРАО, 1998. - 208 с.
44. Кривой А. дискурсный анализ и современное языкознание. - Л.: Издательство Львовского Национального университета имени Ивана Франко, 2001. - С. 158-162.
45. Курбатов В.И. Стратегия делового успеха: Учеб. пособие. - Ростов н / Д: Феникс, 1999.- 416 с.
46. Куско К.Я. Дискурс иноземной коммуникации: концептуальные вопросы теории и практики. - Л.: Издательство Львовского Национального университета имени Ивана Франко, 2001. - С. 25-49.
47. Куско К.Я. Проблемы дискурсные лингвистики / / Иностранная филология. Укр.наук.зб.- Л.: ЛНУ, 2001. - 158 с.
48. Лукьянец В. Философия дискурса // Вестник НАН УКР. - 2002. - № 12. - С. 22-28.
49. Мандрица В.М. Искусство делового общения. - М.: Наука, 2003. - 127 с.
50. Молдован В.В. Риторика: общая и судебная: Учеб. пособие. - М.: Интер, 1999. - 320 с.
51. Мухарямов Н.М. Политическая лингвистика как научная дисциплина / / Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования: Сб. науч. тр. - М., 2002. - С. 32-34.
52. Нагорная Л.Б. Политический язык и языковая политика: диапазон возможностей политической лингвистики / НАН Украины; Институт политических и этнонациональных исследований. - М.: Мироззрение, 2005. - 316 с.
53. Никитина И.Н. Система языковых средств выражения утвердительно умозаключения: Автореф. дис. ... Канд. филол. наук. - М., 2004. - 21 с.

54. Опарина Е.О. Метафора в политическом дискурсе // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования: Сб. науч. тр. - М.: РАН ИНИОН, 2002. - 184 с.
55. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: Учеб. пособие. - СПб.: Изд-во СПбИВЭСЭП, 1999. - 496 с.
56. Петренко В.В. Политический язык как средство манипулятивного воздействия: Автореф. дис. ... канд. полет, наук: 23.00.02 / Киевский национальный ун-т им. Т. Шевченко.- М., 2003. - 17 с.
57. Политологический энциклопедический словарь. - М.: Генезис, 1997. - 400 с.
58. Прокуровская Н.А. Как подготовить ратора: Учеб.-практ. руководство. - М.: Наука, 2004. - 183 с.
59. Рождественский Ю.В. Теория риторики. - М.: Добросвет, 1999. - 488 с.
60. Рузавин Г.И. Методологические проблемы аргументации. - М.: Изд-во Ин-та философии Рос. акад. наук, 1999. - 202 с.
61. Рыцарева А.Э. Интернациональная лексика: сущность и сферы функционирования // Вопросы филологии и лингводидактики: Сб. науч. ст. - Волгоград: Издательство Волгоградский государственно университета, 2001. - С. 84-86.
62. Рябцева Н.К. Ментальные перформативы в научном дискурсе // Вопросы языкознания. - 2002. - № 4. - С. 14-15.
63. Сагач Г. Риторика. - К: Ин Юре, 2000. - 321 с.
64. Соловей Л.В. Основы ораторского искусства. - М.: Знание, 2002. - 354с.
65. Суздаев Е.Н. Теория аргументации: перспективы анализа правовых контекстов. - СПб.: Питер, 1999. - 246 с.
66. Томан Иржи. Искусство говорить. - М.: Знание, 1998. - 257 с.
67. Фанян Н.Ю. Аргументация как лингвопрагматическая структура: Автореф. дис. ... Д-ра филол. наук / Кубан. гос. ун-т. - Краснодар, 2000. - 49с.

68. Фоменко А.С. Лингвистический анализ современного политического дискурса США (90-е годы XX века): Дис. ... канд. филол. наук. - М., 1998. - 195 с.
69. Фоменко А.С. Политический дискурс демократического общества // Вестник Киевского университета. - 1998. - Вып. 27. - С. 10-12.
70. Цеплитис Л.К. Теория публичной речи. - М: Наука, 2001. - 119 с.
71. Чижевская Е.Е. Дискурс политика / Е.Е. Чижевская // Методология исследования политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов: сб. науч. трудов / Белгосуниверситет; под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. - Вып. 1. - Минск, 1998. - С. 161-170.
72. Черская И.Н. Установка и убеждение как доминирующий признак политического дискурса // Вестник Харьковского университета. - 2001. - № 52. - С. 57-60.
73. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. - М.: Перемена, 2000. - 367 с.
74. Шестакова Л.Л. Политическая культура и язык политики. - М.: Редакция журнала «Collegium», 2003. - 263 с.
75. Aristotle. The «Art» of Rhetoric. - Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1967. - 342 с.
76. Jensen J.V. Argumentation: Reasoning in Communication. - New York: Van Nostrand, 1981. - 311 с.
77. Johnston D.P. The Art and Science of Persuasion. - Dubuque, Iowa: W.C. Brown, 1994. - 251 с.
78. Lucas S. The McGraw Hill, 1996. - 386 с.
- Martel M. Political campaign debates. - New-York. London: Longman, 1983. - 62-67 p.
79. Oukhvanova I.F. Cause-Genetic theory of text content / I.F. Oukhvanova // XVI-th International Congress of Linguists, Paris, July 20-25, 1997. Abstracts. - Paris: LACAN, 1997.

80. Pérelman Ch. et L. Olbrechts-Tyteca. La nouvelle rhétorique: traité ed l'argumentation. – Bruxelles : l'Université de Bruxelles, 1958.

Thompson W.N. Modern argumentation and debate: principle and practices. – New York: Harper and Row, 1971. – 255 c.

81. Van Dijk T.A. On the Analysis of Parliamentary Debates on Immigration. Working paper for the Project Racism at the Top / T.A. Van Dijk. – Second draft [Electronic resource]. July, 1998 – Mode of access: <http://www.discourse-in-society.org/categor2.htm>. - Date of access: 07.09.2007.